

Хуа Буюй, даже не глядя, почувствовал сильный запах вина и аромат османтуса, исходящий из чашки. Это был не выдержанный, а свежеприготовленный напиток с острым вкусом алкоголя.

Хуа Буюй неплохо переносил алкоголь, и раз уж патриарх предложил вино, он не стал отказываться, взял чашку и выпил залпом.

Внезапно в зале воцарилась тишина.

— Маленький Тахуа! Быстро! Выплюнь!

— Господи, этот ребенок такой наивный!

Бай Гэ и Ци Жу тут же бросились отбирать чашку у Хуа Буюй, а Чжэхуа принес булочку.

— Ты не подавился? Если не можешь пить, не пей...

Хуа Буюй открыл рот:

— ...Кхе, кхе-кхе...

Это вино оказалось гораздо крепче, чем пахло!

Он совсем забыл, что в прошлой жизни, с детства занимаясь культивацией в мирской жизни, он постепенно привык к алкоголю. А в этой жизни он провел во Вратах Тяньюань восемь лет, и под защитой старших братьев ни разу не пил!

Это вино было крепким напитком, который Чэ принес, добавив несколько цветков османтуса, и оно было сладким и острым, вызывая сильное жжение.

Хуа Буюй закашлялся от вина, слезы выступили на глазах. Старшие братья суетились, пытались успокоить его и дать что-нибудь съесть. Внезапно он услышал смешок и, сквозь слезы, увидел, как Цзи Цаншэн, освещенный свечами, с мягкой улыбкой на губах, смотрит в их сторону.

Эта улыбка не была ни соблазнительной, ни холодной, но заставляла сердце трепетать.

Немного опьянев, он начал думать, что этот человек, возможно...

Хуа Буюй покачал головой. Он явно опьянел.

Старшие братья не могли понять характер Цзи Цаншэна, поэтому оставили Хуа Буюй в стороне, чтобы он протрезвел.

Но стоило им отвернуться, как Чэ снова подошел и начал подливать вино.

Хуа Буюй, почувствовав прохладный вечерний ветер, немного протрезвел и понял, что пить это вино нельзя, но из-за разницы в поколениях не мог отказаться.

В прошлой жизни он редко пьянел и не знал, как себя ведет в таком состоянии. Вдруг он совершит какую-нибудь ошибку, и все его восемь лет осторожности пойдут насмарку?

— Дети должны напиваться, чтобы научиться пить, — этот надоедливый патриарх был еще более непредсказуем, чем Цзи Цаншэн. Щипнув щеку Хуа Буюй, он заставил вино плавно проскользнуть в его горло.

Старшие братья уже были пьяны и не заметили, как Хуа Буюй снова выпил чашку крепкого вина.

Теперь все кончено.

Фигура, пропитанная ароматом гардении, подошла, взяла руку Хуа Буюй и повернула его вокруг себя. Руки слегка надавили, проводя от спины к пальцам, и алкоголь вышел через кончики пальцев.

Хуа Буюй тут же протрезвел, глядя на этого человека в длинных одеждах, окутанного мягким светом лунного света, и почувствовал, что он все еще пьян.

Он не успел поклониться и поблагодарить, как его снова потянул другой человек с белоснежными волосами, и вино, как угорь, проскользнуло в его рот.

Хуа Буюй еще не успел опьянеть, как его снова потянул изящный и холодный человек, провел рукой от спины к пальцам и вывел алкоголь из тела.

Но он еще не успел встать, как его снова потянул человек с легким налетом демонической энергии и подлил еще одну чашку вина.

Уже пьяные люди обратили внимание на этот шум, и в их головах осталась только одна мысль.

Учитель и патриарх играют в волчок?

Хуа Буюй не опьянел от вина, но от этих двоих он совсем потерял сознание и в итоге упал в объятия, пропитанные пьянящим ароматом, а с другой стороны его потянули, но рука не дала ему упасть.

Хуа Буюй выглядел моложе Цзи Цаншэна, но был почти такого же роста. Посмотрев вбок, он увидел холодное лицо, не допускающее никаких эмоций, и ощущение головокружения почти исчезло.

Хуа Буюй был отдан ученикам Цзи Цаншэном.

— Я выпью с тобой.

— С тобой пить неинтересно! — Чэ чуть не взъерошил шерсть. Кто пьет вино и при этом выводит алкоголь? В чем разница между пьянством и водой?

Цзи Цаншэн схватил Чэ и заставил его выпить чашку, не проявляя никакого уважения к этому так называемому «патриарху».

Чэ действительно хорошо переносил алкоголь, особенно в таких скучных ситуациях: он просто пил из кувшина, как воду.

Хуа Буюй смотрел, как он выпивает кувшин за кувшином, и его лицо даже не покраснело. Он думал, не выводит ли он тоже алкоголь, как Цзи Цаншэн, но тут Чэ наклонил голову и упал на Цзи Цаншэна.

— О, маленький Цаншэн...

Видимо, из-за того, что он был лисом, даже пьяный, он говорил с легким кокетством, и его вздох звучал как песня.

Цзи Цаншэн, увидев, что он пьян, наконец взял чашку и начал пить, не обращая на него внимания.

Старшие братья, напившись, шумели. Цзи Цаншэн, хотя и не был пьян, не обращал внимания на этих уже потерявших всякую приличия людей. Он пил в одиночестве, наслаждаясь луной и игнорируя того, кто в пьяном угаре начал приставать.

Когда тонкая, как крыло цикады, полупрозрачная верхняя одежда Цзи Цаншэна была сорвана, а светло-зеленое одеяние было на грани уничтожения, белая тень опустилась перед ними.

Пришедший был высокого роста, значительно выше обычного человека. Его длинные волосы были аккуратно уложены, и весь он излучал отрешенность от мирской суеты.

— Чэ, — его голос был холодным, как горный ручей.

Чэ, похожий на молодого человека в белых одеждах, наклонил голову, посмотрел на пришедшего и, улыбаясь, обнял его за шею.

В его голосе звучало пьяное веселье.

— Ся.

Это... та самая священная птица, которая появилась на судилище восемь лет назад?

Теперь, глядя на него, он действительно был похож.

Такой же холодный и недоступный.

Чэ, повиснув на нем, начал хихикать.

— Патриарх Ся, — Цзи Цаншэн поклонился Ся.

Тот кивнул и ушел, унося с собой пьяного Чэ.

Хуа Буюй мельком увидел следы укусов на шее Ся, и патриарх, казалось, холодно посмотрел на него, прежде чем исчезнуть в ночи с пьяницей на руках.

Неожиданно он связал это с пером, которое держал в руках.

Неужели этот парень... вырвал его зубами?

Возможно, из-за алкоголя, в голове Хуа Буюй внезапно возник образ: две светлые фигуры, переплетенные в страстном объятии...

Хуа Буюй не смог сдержать дрожь.

Это же... два мужчины, как они могут...

Его мысли прервал крик Ци Жу, который наступил на скамейку. Хуа Буюй поспешил выбросить эти незрелые идеи из головы.

Слишком страшно.

— Кстати, Чжэхуа, ты завтра идешь в Городок Чанлин?

— Да.

— Принеси мне немного змеиной желчи. В это время года она лучше всего подходит для настойки.

— Хорошо.

— А? Старший брат снова идет в Городок Чанлин?

Тахуа вздохнул:

— Да.

— Ты слишком добрый. Они каждые две недели присылают запросы, как будто издеваются. Полгода назад начали говорить, что там появляются призраки. Туда отправляли многих культиваторов, но ничего не нашли, а они все продолжают настаивать.

— Я слышал, что там ничего не находят. Хотя все говорят, что призраков нет, но каждые две недели они снова присылают запросы. Это же странно?

— Ладно, — Чжэуа покачал головой. — Я просто снова проверю, может быть, действительно есть какая-то причина.

— Ты идешь в Городок Чанлин? — вдруг спросил Цзи Цаншэн, озадачив пьяных.

Городок Чанлин был маленьким поселением на окраине. Недалеко от его окраины находилась пропасть. Хотя за пропастью было много редких трав, те, кто спускался туда, никогда не возвращались. На краю пропасти часто появлялись змеи, и местные жители зарабатывали на жизнь, охотясь на них. Говорили, что под пропастью обитает дух змеи, поэтому городок и назывался Чанлин.

Цзи Цаншэн не мог забыть Городок Чанлин. В прошлой жизни, когда Чжэуа отправился туда, он не погиб, но потерял большую часть своей силы и больше не мог заниматься культивацией. Всю оставшуюся жизнь он выполнял черную работу во Вратах Тяньюань в знак благодарности учителю.

Самое ироничное, что только Чжэуа, ставший обычным человеком, провел с ним больше всего времени.

В этой жизни Цзи Цаншэн больше не позволит ему отправиться в Городок Чанлин в одиночку.

<http://bllate.org/book/17680/1648239>